

СПЕЦНАЗ

ДВА КОМАНДИРА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Два командира / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-102711-7

Сирия. Группа российского спецназа капитана Радиолова ликвидировала подразделение американской частной военной компании. Западное руководство горит желанием отомстить. Для уничтожения спецназовцев в Сирию отправляется отряд отборных головорезов, известный своими черными делами. Но капитан знает, как воевать против такого врага. Правда, внезапно всплыл один нюанс: отряд карателей возглавляет его знакомый – бывший офицер спецназа ГРУ, попавший когда-то в плен к моджахедам и ставший командиром безжалостных рейнджеров...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102711-7

© Самаров С.В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

Капитан Радиолов уже слышал от полковника Черноиванова в частном разговоре, что американские военные часто бывают даже более мстительными, чем мусульманские фанатики. По завершении операции в мухафазе Дарья группа прилетела сразу в Кафр-Зиту, куда перебазировалась после успешного наступления дивизия «Силы тигра» под командованием бригадного генерала Сухеля аль-Хасана. Как и обещал переводчик группы и вообще наставник «волкодавов» в Сирии, их помощник во всех делах, включая хозяйственные, ариф¹ Салман, все личные и служебные вещи, в том числе оружие и даже мебель из той квартиры, что была выделена группе под временную базу, были аккуратно вывезены и доставлены в только что освобожденный

---

¹ Ариф — воинское звание в Сирии, соответствует российскому званию ефрейтора. (Здесь и далее прим. автора.)

город. Более того, «волкодавов» разместили в той же гостинице, где они проводили операцию по разблокированию и выводу из города раида¹ Гиваргиса аль-Хабиби и накиба² Абдулхамида Сахима вместе с захваченным ими в плен американским полковником разведки Альфонсасом Цитукасом. Только если раньше база «волкодавов» состояла из одной четырехкомнатной квартиры, то теперь им выделили снова, кстати, на втором этаже уже два двухкомнатных номера. В этом было определенное неудобство, но оно легко разрешалось наличием внутренней связи в группе. В целом же новое помещение было значительно удобнее, чем предыдущее. Вдобавок выделенные арифом Салманом люди умудрились даже перевезти во двор гостиницы, где «волкодавы» когда-то вели боевые действия, самодельную душевую кабину. Воду в кабину снова приходилось носить, только в этот раз из самой гостиницы, которая имела собственную скважину, каким-то образом счастли-

---

¹ Раид — воинское звание в Сирии, соответствует российскому званию майора.

² Накиб — воинское звание в Сирии, соответствует российскому званию капитана.

во не разрушенную при нескольких сложных боях в городе. Сначала Кафр-Зиту захватили бандиты ИГИЛ, но ее освободила сирийская армия, правда, ненадолго — вскоре город заняли бандиты «Джабхат ан-Нусры», потом опять сирийские войска, которые снова были выбиты, теперь уже так называемой непримиримой оппозицией при помощи западной коалиции. И в очередной раз город был освобожден бригадой сирийского спецназа «Силы тигра» под командованием бригадного генерала Сухеля аль-Хасана. При таком количестве боев за город, при частой работе артиллерии и авиации, в Кафр-Зите почти не осталось целых домов, как и местных жителей, которые предпочли перебраться в недалекие и даже далекие деревни, где было безопаснее. К тому же многие развалины домов были заминированы, что требовало применения дополнительных саперных подразделений. Ждали прибытия нескольких самолетов из России с инженерными войсками. Они уже многократно выполняли работы по разминированию многих городов. Российские саперы, кстати, научились отыскивать своей аппаратурой и многочисленные подзем-

ные коммуникации, оставленные бандитами. Во многих этих коммуникациях были заложены суперсильные взрывные устройства, которые можно было бы активировать даже через несколько лет, когда город будет восстановлен и в нем начнется обычная мирная жизнь. Бандиты заглядывали далеко вперед и собирались напомнить о себе людям годы спустя.

Все это не способствовало возвращению мирных жителей в свои дома. И солдаты, привыкшие возить за собой семьи, на этот раз не призывали их к себе, временно оставив на месте прежнего базирования дивизии.

Но группу «волкодавов», как людей, привычных к воинской дисциплине и постоянно живущих в опасности, в Кафр-Зиту все же вывезли. После завершения операции им выделили на отдых три дня.

Первый день прошел спокойно. А на второй не успел капитан Радиолов вернуться из душевой кабины в свой номер, как увидел, что на его куртке, вывешенной на стуле, мигает зеленая лампочка КРУСа «Стрелец». Все бойцы группы находились в командирском номере, и на связь мог выходить только один

человек — военный консультант разведотдела дивизии полковник Черноиванов. Капитан надел на мокрую, коротко стриженную голову шлем с гарнитурой связи:

— Слушаю, товарищ полковник!

— Как догадался, что это я? — поинтересовался Черноиванов. — Интуиция? Или у тебя на КРУСе какая-то система оповещения стоит?

Пришлось объяснить. Удовлетворенно хмыкнув, полковник спросил:

— Ты как, отдохнуть успел?

— Только-только начал, — тяжело и звучно вздохнул Радиолов. — А отдыха никогда много не бывает. Но оружие, товарищ полковник, уже почистил. Оно готово и под рукой. Ваш традиционный вопрос, успел ли я отдохнуть, обычно означает наличие нового задания. Так, по крайней мере, в прошлый раз было. Я правильно вас понял, товарищ полковник?

— Не совсем. Задания пока нет, пока есть только предупреждение. Можно сказать, что не слишком приятное известие.

— Зайти к вам или по телефону предупредите?

— Я сам сейчас зайду. Через восемь минут буду.

— Жду... — коротко ответил капитан и снял шлем с головы.

Он посмотрел на часы и засека время, желая проверить пунктуальность полковника. Время уже приближалось к предвечернему, и скоро начнет смеркаться. А смеркается в Сирии быстро, здесь только рассвет приходит медленный.

— Кто в душ следующий? — спросил Радиолов.

— Моя очередь, командир... — встал со своего места старший лейтенант Опарин.

— Так чего ждешь! Чтобы вода остыла? Иди. Может, еще кто успеет... — распорядился капитан. Он хотел было шагнуть к выключателю, чтобы зажечь в номере свет, но сработала военная привычка — зажигать свет только после того, как будут задернуты шторы, поэтому направился к окну и уже взялся одной рукой за штору, как вдруг взгляд его остановился на чем-то, и он отдал короткую привычную команду:

— Тревога! К оружию! — И сам в два скачка оказался рядом со стулом, где на спинке ви-

сел его костюм от экипировки «Ратник», а на сиденье лежал автомат «АК-12» с оптическим прицелом, имеющим тепловизионную насадку Infratech ИТ 310 ТПН с глушителем. Другие «волкодавы» за какие-то секунды оказались рядом.

— В доме напротив... — коротко сообщил Радиолов, большим пальцем правой руки опуская предохранитель в сектор автоматического огня.

Дом напротив был основательно разрушен и зиял выбитыми окнами.

— Где? — переспросил старший лейтенант Ласточкин.

— Где-то внутри бородатая морда с автоматом мелькнула. Кто-то шел по балке перекрытия, подняв руки для балансировки.

— Вспомни-ка, командир, а не туда я противотанковой ракетой стрелял, когда мы в первую операцию отсюда выезжали? Тогда там ни полов, ни перекрытий между этажами нет. Взрывом все должно было разворотить.

— Нет, ты стрелял, кажется, в окна соседнего дома, — попытался вспомнить капитан. — А в эти окна ты, по-моему, с третьего этажа по снайперам стрелял.

— Точно, ракетой — в соседний... — подтвердил лейтенант Карошко. — Я тогда в машине у окна сидел и видел вон тот козырек над дверью. Подумал еще, упадет он или выдержит? Выдержал, хотя дверь взрывом наружу выломало...

— Есть ствол в доме напротив. Над подоконником через два окна! — сообщил лейтенант Сергеев и, отложив автомат, взял в руки свою снайперскую винтовку «Сумрак». — Попробую-ка я угол оконного проема отколоть. Хотя саманный кирпич и слабый, зато вязкий. Пуля застрять может. Разреши рискнуть, командир...

— Отставить баловство! Если стрелять, то уж из «Корда». «Корд» точно угол своротит. Ласточкин, готовься! — приказал Радиолов.

Старший лейтенант аккуратно положил свой пистолет-пулемет «ПП-2000» и взял в руки тяжелую крупнокалиберную винтовку «Корд». Дыхнул во внутреннее стекло «оптики» и тут же протер, зацепив пальцем кусок полотенца, висевшего на плече старшего лейтенанта Опарина.

— Я сначала подумал, на нас кто-то охотиться вышел, — заметил капитан, — но они

кого-то другого ждут. Нам в окна уже начали бы шмалять...

— Второй и третий ствол появились, — объявил лейтенант Югов, хотя все «волкодавы» и сами это видели. — Точно — покушение... Или какая-то провокация...

— А вот и четвертый ствол. И пятый за ним. Оба в следующем окне.

— Черноиванов! — сообразил вдруг Радиолов. — Полковник к нам сейчас пройти должен, и кто-то об этом знает...

Он вытащил трубку, быстро нашел в списке последний входящий звонок и нажал на кнопку вызова. Черноиванов ответил сразу:

— Иду-иду, Алексей Терентьевич. Я уже к углу подхожу.

— Тогда там и остановитесь, товарищ полковник.

— Остановился. — Черноиванов хорошо понимал, что в боевой обстановке так шутить со старшим офицером «волкодавы» не будут. — Что случилось?

— В окнах дома напротив нас — засада. Пять стволов. Бородачи. Кого-то ждут. Ждать, думаю, могут только вас.

— Для этого следует знать, что я пойду сюда...

— Похоже, они знают.

— Что предлагаешь?

Путь от штаба дивизии, где разведотдел занимал целое крыло одного этажа бывшей больницы, лежал по узкой перпендикулярной улице, между развалинами домов. Командир группы «волкодавов» легко представил себе маршрут, по которому когда-то с группой проникал в это здание, и предложил:

— Войдите во двор, там на первом этаже выбитое окно. Лейтенант Карошко встретит вас, поможет забраться и проведет к нам. Здесь уже решим...

— Понял. Иду, — сразу согласился непривередливый и даже покладистый по натуре Черноиванов.

— Карошко! Встречай... — послал Радиолов лейтенанта встретить полковника.

Легкий на подъем лейтенант сразу вышел за дверь. На улице тем временем начало темнеть. Торчащие из окон стволы уже не были видны даже в тепловизор, который сможет увидеть их только после того, как они начнут стрелять. Но лучше было бы, чтобы они вообще не стреля-

ли. Однако никого из самих стрелков «волкодавам» заметить так и не удалось.

Дверь открылась, вошел полковник в сопровождении лейтенанта Карошко и сразу двинулся к окну. Посмотрел сквозь запыленное стекло и, никого не увидев, с досадой в голосе спросил:

— Ну и где?

— Окна левее. Сейчас, в сумраке, уже ничего не видно, но они там, за окном. Даже за двумя окнами. Мы насчитали пять автоматных стволов.

— Целых пять! Уважают, заразы... — только и сказал Черноиванов. — Мне бы, честно говоря, и пары хватило с избытком. Одного не могу понять... Здесь улица относительно оживленная, люди в гостинице, вы в том числе. Можно было бы засаду устроить в развалинах соседней улицы, где я проходил. Там им никто не помешал бы...

— Не могу знать их мыслей, — ответил Радиолов.

— И что предполагаешь предпринять, Алексей Терентьевич?

Представляй полковник здесь Российскую армию, он бы называл командира группы